

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 10. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Мая 1905 г

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ.

Съ чувствомъ живѣйшей радости приняла С. Американская Православная Церковь принесенную по телеграфу вѣсть о возведеніи ея Первостоятеля и Архипастыря, Владыки Тихона, въ санъ Архіепископа. Это вниманіе, оказанное Высшимъ Священноначаліемъ Россійской Церкви Высокопреосвященнѣйшему Тихону, въ воздаяніе его святительскихъ и апостольскихъ трудовъ въ семь чужомъ краѣ, является для всей нашей Епархіи источникомъ высочайшаго духовнаго утѣшенія; паства хвалится и славится о своемъ Архипастырѣ, и молитъ Бога, да подастъ Онъ еще новыя и новыя благоговенія нашему возлюбленному святителю.

С Л О В О

произнесенное Его Высочайшеосвященствомъ, Высочайшеосвященнѣйшимъ Тихономъ,

Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ,

въ Нью-Йоркскомъ Соборѣ въ день Священнаго Коронованія 14 Мая 1905 года.

Сегодня мы, возлюбленные соотечественники, воспоминаемъ священное коронованіе Государя нашего, и въ сей день почитаю умѣстнымъ побесѣдовать съ вами о самодержавной власти, коя присуща Русскимъ Царямъ.

Намъ, живущимъ вдали отъ родины, въ землѣ чуждей, среди людей, мало, а то и совсѣмъ незнающихъ нашей страны и ея установленій, весьма часто приходится слышать нареканіе, осужденіе и осмѣяніе родныхъ и дорогихъ намъ учрежденій. Такому нападенію особенно подвергается самодержавіе, одна изъ основъ русскаго Государства. Многимъ оно здѣсь представляется какимъ то „пугаломъ“, восточнымъ деспотизмомъ, тираніею, азіатчиною, ему приписываются всѣ неудачи, недочеты и нестроенія русской земли: Россія—де всегда будетъ колоссомъ на глиняныхъ ногахъ, пока не заведетъ у себя западной конституціи, правоваго порядка, учредительнаго собранія. Съ голоса такихъ порицателей и доморощенные политики стали послѣднее время кричать въ Россіи „долой самодержавіе“.

Мы не можемъ разубѣдить всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ обольщаться, у которыхъ очи не видятъ и уши не слышатъ; но на насъ, живущихъ за границею и изъ этого далека любящихъ родную землю, лежитъ особый долгъ просвѣтить, ознакомить здѣшнихъ честныхъ мыслителей съ тѣмъ, что такое на самомъ дѣлѣ самодержавіе въ Россіи*).

*) Кстати: знаменитому нашему проповѣднику Преосвящ. Амвросію Харьковскому былъ сдѣланъ упрекъ,

Власть самодержавная означаетъ то, что власть эта независитъ отъ другой человѣческой власти, не почерпается отъ нея, неограничивается ею, а въ себѣ самой носитъ источникъ бытія и силы своей. Такою и должна быть царская власть. Ибо для чего существуетъ она? Евреи просили себѣ у прор. Самуила царя для того, чтобы онъ судилъ и защищалъ ихъ (Цар. 8, 5, 20). И псаломѣвецъ Давидъ молился о сынѣ Своемъ Соломонѣ: Боже, судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице судити людемъ Твоимъ въ правдѣ; судити нищымъ людскимъ и спасеть сыны убогихъ и смирить клеветника; избави нища отъ сильна и убога, ему же не бѣ помощника (Псал. 71, 1-2, 4, 12 и дал.). Значитъ, царская власть должна стоять на стражѣ права и справедливости, защищая отъ насилія подданныхъ и особенно сирыхъ и убогихъ, у которыхъ нѣтъ другихъ помощниковъ и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограничена и независима ни отъ сильныхъ, ни отъ богатыхъ. Иначе она не мо-

что мы духовные сегодня хвалимъ самодержавіе, а при измѣнившемся сверху режимѣ тамъ же будетъ славословіе и конституціоннаго Государя, какъ и самодержавнаго (Вѣра и Разумъ 1901 г., стр. 461). Не правда. Мы учимъ и будемъ учить о подчиненіи всякой власти (даже и республиканской, народной), ибо власть отъ Бога; но мы не обинуясь утверждаемъ, что самодержавіе наиболее отвѣщаетъ идеей верховной власти и строю русскаго государства, связанному съ духовными, бытовыми, племенными, географическими и другими условіями.

гла бы выполнить своего назначенія, такъ какъ ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и чтобы не быть неизвергнутою, угождать богатымъ, сильнымъ и вліятельнымъ, служить правдѣ, какъ понимаютъ ее эти послѣдніе, творить судъ человѣческой, а не Божій.

Такая самодержавная—царская власть и есть въ нашемъ отечествѣ, которое пришло къ ней путемъ долгихъ мученій отъ внутреннихъ междоусобицъ князей и отъ тяжкаго рабства подъ гнетомъ иновѣрныхъ враговъ. Царь въ Россіи владѣетъ силой и свободой дѣйствій въ такой мѣрѣ, какая только возможна для человѣка. Ничто и никто не стѣсняетъ его: ни притязанія партій, ни выгоды одного какого нибудь сословія въ ущербъ другимъ. Онъ стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ партій, всѣхъ званій и состояній. Онъ безпристрасенъ, нелицепріятенъ, чуждъ искаательства, угодничества и корыстныхъ побужденій, ни въ чемъ этомъ онъ не нуждается, ибо стоитъ на высотѣ недостижимой и въ величій его никто ничего не можетъ ни прибавить, ни убавить. „Несть рукъ подданныхъ своихъ угожденія приѣмлетъ, а напротивъ самъ даетъ имъ дары“; не о своихъ интересахъ заботится, а о благѣ народа, о томъ чтобы „вся устроить къ пользѣ врученныхъ ему людей и къ славѣ Божіей“. Ему одинаково дороги права и интересы всѣхъ подданныхъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ въ немъ защитника и покровителя. Царь есть „батюшка“ для народа, какъ трогательно называетъ его самъ народъ. Самодержавіе и основано на чувствѣ отеческой любви къ народу, и любовь эта устраниваетъ всякую тѣнь деспотизма, порабощенія, своекорыстнаго обладанія, что теперь иные стараются набросить на русское самодержавіе. Да и какъ не стыдно говорить о деспотизмѣ царской власти, когда носители ея — возьмемъ ближайшихъ къ намъ Го-

сударей — Великаго Царя Освободителя Александра II, Мудраго и Праведнаго Александра III, и Кроткаго и Добраго Николая II, — составляютъ предметъ удивленія и восхищенія благомыслящихъ людей даже и внѣ Россіи! Не странно ли говорить о тиранніи царской власти, когда „съ молокомъ матери“ всасываетъ русскій человѣкъ любовь къ царю своему, когда потомъ любовь эту онъ воспитываетъ въ себѣ да восторженнаго благоговѣнія, когда къ царю своему онъ проявляетъ полное повиновеніе и преданность, когда разные смутьяны даже обманываютъ его и подбиваютъ на бунты именемъ царя, когда за царя онъ всегда готовъ и умереть? Нѣтъ, деспотовъ и тирановъ боятся и трепещутъ, но не любятъ.

Но говорятъ, и въ послѣднее время особенно часто, что царская власть въ Россіи только по идеѣ самодержавна, а на дѣлѣ самодержавными являются органы ея — чиновники бюрократы, которые всѣмъ правятъ — и правятъ плохо, которые создаютъ средостѣніе между царемъ и народомъ, — голосъ и нужды народа не доходятъ до царя („До Бога высоко и до царя далеко“). Народъ больше знаетъ свои нужды, чѣмъ чиновники и Царь, лучше понимаетъ свое благо и пользу и посему самому народу и надлежитъ вѣдать все это и управлять, какъ и дѣлается это въ другихъ государствахъ.

Конечно, у царской власти есть свои органы, и органы эти какъ человѣческіе, нечужды недостатковъ, несовершенствъ и возбуждаютъ противъ себя подчасъ и справедливыя нареканія. Но спросимъ, гдѣ же этого не бываетъ? Пусть намъ укажутъ такую блаженную страну! Мы, вотъ, живемъ въ государствѣ, гдѣ народъ самъ управляетъ и самъ выбираетъ своихъ чиновниковъ. А всегда ли они на высотѣ? И развѣ здѣсь не бываетъ крупныхъ злоупотребленій? Говорятъ, что при цар-

ской власти такихъ злоупотребленій больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократіи, которая захватила теперь въ свои руки всѣ бразды правленія. На бюрократію теперь особенно нападаютъ, хотя горькій историческій опытъ и показываетъ, что порицатели бюрократіи, какъ скоро получаютъ власть въ свои руки, превращаются въ тѣхъ же бюрократовъ, иногда даже и горшихъ. Но вѣдь бюрократія къ существу самодержавной власти не относится, и Царь помимо ея входитъ „въ непосредственное“ соприкосновеніе съ народомъ, выслушиваетъ голосъ народный „во вопросамъ государственнаго благоустройства“, принимаетъ депутации даже отъ „районныхъ“ (что не всегда бываетъ и въ республикахъ), и въ неустанномъ попеченіи о благѣ и улучшеніи государства „привлекаетъ достойнѣйшихъ, довѣряетъ народъ облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній“.

А что касается любезнаго для иныхъ народонаправительства, то это одно заблужденіе, будто самъ народъ правитъ государствомъ. Предполагается, что весь народъ въ народныхъ собраніяхъ вырабатываетъ законы и избираетъ должностныхъ лицъ, но это только такъ по теоріи, и возможно было бы въ самомъ маленькомъ государствѣ, состоящемъ изъ одного небольшого города. А на дѣлѣ не такъ. Народныя массы, угнетаемыя заботами о средствахъ къ жизни и незнакомыя съ высшими цѣлями государственными, не пользуются своимъ „самодержавіемъ“, а права свои передаютъ нѣсколькимъ излюбленнымъ людямъ, выборнымъ. Какъ производятся выборы, какія средства практикуются, чтобы попасть въ число избранныхъ, нѣтъ нужды говорить вамъ, сами видали здѣсь. И такъ народъ не правитъ,

а правятъ выбранные, и такъ какъ избранные они не всѣмъ народомъ, а частью его (большинствомъ?), партией, то и управляя они выражаютъ не волю всего народа, а лишь своей партіи (а иногда даже чисто свою волю, т. к. забываютъ даже и объ обѣщаніяхъ, которыя они раточали передъ своими выборами) и заботятся о благѣ и интересахъ своей партіи, а къ противной относятся деспотически, всячески ее утѣняя и оттирая отъ власти.

И вотъ такой несовершенный строй нѣкоторые и желаютъ ввести и въ нашъ государствѣ часто потому только, что онъ есть у другихъ народовъ болѣе насъ образованныхъ. Забываютъ однако, что каждый народъ имѣетъ свои особенности и свою исторію, и что можетъ быть хорошо для одного, для другого оказывается непригоднымъ. Прочны и дѣйствительны только тѣ учрежденія, корни которыхъ глубоко утвердились въ прошедшемъ извѣстнаго народа и возникли изъ свойства его духа. Правовой порядокъ (конституція, парламентаризмъ) имѣетъ такія корни у нѣкоторыхъ западныхъ народовъ, а у насъ въ Россіи изъ нѣдръ народнаго духа возникло самодержавіе, и оно болѣе сродно ему. Съ этимъ необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемѣнѣ государственнаго строя дѣло далеко не шуточное: оно можетъ поколебать самыя основы государства вмѣсто того, чтобы помочь дѣлу и исправить нѣкоторые недочеты. Имѣя и у ш и слышати, да слышитъ!

Мы же, братья, будемъ молить Господа дабы Онъ и на далѣе сохранилъ для Россіи Царя Самодержавнаго и даровалъ Ему разумъ и силу судить людей въ правдѣ и державу Россійскую въ тишинѣ и безъ печали сохранить.

Вопли изъ Канады*).

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій!

Мы, нижеподписавшіеся, тростисы (попечители) Гимельской церкви въ провинціи Манитоба, 50 миль отъ Виннипега, обращаемся къ Вамъ, дорогой Владыко, какъ овцы блуждающія безъ пастыря, съ великою просьбою, и молимъ Бога, чтобы Вы выслушали насъ въ этой просьбѣ и не дали намъ упасть въ сѣть, приготовленную для насъ съ двухъ сторонъ, — іезуитскую съ одной стороны, — пресвитеріанскую — съ другой.

Мы, — галицкіе русины, — шесть лѣтъ тому назадъ начали селиться въ этой колоніи. Сначала насъ было очень мало, но годъ отъ году число фермеровъ увеличивалось, такъ что нынѣ насъ свыше 500, не считая поляковъ и нѣмцевъ, и года три назадъ мы принялись за сооруженіе церквей, которыхъ теперь здѣсь пять на окрестности 25 миль. Наша Гимельская парафія раньше другихъ поставила церковь, которая теперь стоитъ посрединѣ колоніи и къ которой принадлежитъ болѣе 200 фермеровъ.

*) Эта статья представляетъ собою переводъ написаннаго по малороссійски прошенія, поданнаго Канадійцами Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону. Въ подлинномъ видѣ оно помѣщено въ послѣднемъ (18) номерѣ Свѣтъ, издаваемаго о. Туркевичемъ. Прошеніе развертываетъ предъ читателемъ еще одну грустную страницу студныхъ дѣячій проходима Стефана Устьвольскаго, и его беззаконій, имъ же нѣсть числа. Сколько христіанскихъ душъ вовлечено въ смертный соблазнъ этимъ отлученнымъ нынѣ отъ Св. Церкви, самозванцемъ и его прислѣзниками, Зайцевымъ, Яремой и Со., для коихъ нѣтъ ничего святого, кои надругались надъ простой довѣрчивостью и малограмотностью русскихъ людей заброшенныхъ сюда, и, запродавъ свою Іудину душу пресвитеріанскимъ пропагандистамъ за серебряники, толкали въ эту же яму и прогнали своихъ единоплеменниковъ. Судъ Божій на вашу беззаконную голову, христонродцы-Іуды!

Бывшіе галицкіе униаты, мы, какъ только пришли въ этотъ вольный край, по началу-же хотѣли быть твердо-православными, какъ наши дѣды и прадѣды были, но какъ, говорятъ, злой духъ не сшить, то и сюда онъ пришелъ насъ искупать. Прежде всего пришелъ сюда о. Заклинскій, который намъ представился какъ православный священникъ и мы его приняли въ свой приходъ. Но мы не держали его долго, — лишь пока не узнали, что онъ униатскій ксендзъ. Потомъ хотѣли обратиться къ Вамъ, дорогой Владыко, но и это не удалось, потому что тогда какъ разъ появился въ Штатахъ тотъ злосчастный Серафимъ, о которомъ намъ уже нѣтъ надобности и писать, ибо вся Америка знаетъ, что это за человекъ. И когда онъ пришелъ въ Канаду, и отъ него столько „поповъ“ размножилось, какъ въ ульѣ пчель, то и на нашу долю былъ одинъ пожертвованъ. Чтожъ, — въ Штатахъ народъ болѣе просвѣщенъ, и то дался въ обманъ, а мы бѣдные, неграмотные, въ Канадѣ и подавно. Этотъ одинъ оказался Зайцевъ, который выдалъ намъ себя за православнаго „незалежнаго“ священника. Намъ очень понравилось быть православными, и притомъ незалежными (независимыми) потому что намъ незалежные украинскіе поны вбили въ голову, что если кто отдастся подъ власть епископа, то и себя и церковь свою запродастъ. И правда: быть подъ властью французскаго епископа, и платить десятину, это не только себя запродать, а и свою православную вѣру; не то, однако, подъ властью православнаго епископа, который обороняетъ нашу вѣру. Но какъ только ушелъ отъ насъ Зайцевъ, и оставилъ по себѣ другого попа, Дмитрія Ярему, такъ этотъ сталъ страшить народъ не французскимъ епископомъ, подъ которымъ ужасно быть, но Св. Синодомъ, цареславіемъ, нагайками московскими, и глупостями чуть ли не

перещеголявшими его самого, хотя онъ и кончилъ низшій классъ сельской школы. И все таки насъ бѣдныхъ, неграмотныхъ, онъ такъ напиталъ злымъ духомъ, что стали ему вѣрить. Но на счастье наше послалъ намъ Богъ хорошаго учителя англ. языка православнаго русина, члена Общества, бывшаго прихожанина Юнкерской церкви, М. Островскаго, который началъ объяснять по правдѣ, что такое православная вѣра, откуда она, и что такое Серафимъ и его поны. Но какъ добрый человекъ, онъ не хотѣлъ баламуты дѣлать между народомъ, и потому умалчивалъ о разныхъ погрѣшностяхъ ихъ.

Теперь же нашелся одинъ добрый русинъ, который проживалъ въ Россіи, и знаетъ хорошо, какъ тамъ дѣло дѣлается, и что, слѣдовательно, нашъ серафимчукъ „цыганить“ безъ всякой мѣры. Онъ пошелъ въ Виннипегъ къ адвокату и узналъ, что церковь наша должна быть инкорпорирована (зарегистрована), и что значить правленіе ея — глава — должна быть признана Правительствомъ Канадскимъ, и именно эта глава д. править нами, а не тростисы, какъ насъ дурили. И сообщилъ ему адвокатъ, что „незалежна консисторія“ будетъ инкорпорироваться въ короткое время, и она то и будетъ главою нашей церкви. Человекъ тотъ, возвратясь, рассказалъ народу, какъ обстоитъ дѣло, что сказалъ адвокатъ, и мы дознались, что всѣ серафимчуки получаютъ по 40 долл. ежемѣсячно отъ пресвитеріанскаго синода, чему имѣеть подлинныя доказательства. И начали мы спрашивать нашего самозванца-попа, служилъ ли бы онъ намъ, если бы мы считались православными не по духу лишь, какъ онъ говорить, но еслибы и соевнѣ каждый зналъ, кто мы, и что мы не стыдимся своей націи и религіи. На это онъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ служить въ православной церкви, такъ какъ-де консисторія его, которая,

мы слышали, состоитъ изъ мужчинъ и женщинъ, не позволить ему служить въ томъ случаѣ, если хоть одно слово въ титулѣ церкви будетъ измѣнено, т. е. если она не будетъ называться „греко-незалежна пресвитеріанскаго синода церковь“, и онъ иначе умываетъ свои руки... На это мы посовѣтовали ему не только руки его умытъ, по и душу, запродавшую нашъ темный народъ подъ безбожное ярмо, — и идти прочь отсюда, — а мы не желаемъ его консисторіальной головы надъ собою и нашими церквами.

Нынѣ всѣ мы, парафіане сей церкви, просимъ Ваше Высокопреосвященство, не дать намъ погибнуть тутъ въ чужомъ краю: возьмите насъ подъ свою опеку, чтобы эти измѣнники и христонпроавцы не торговали какъ Иуда: тотъ продалъ Спасителя за 30 сребренниковъ, какъ нынѣ они продаютъ насъ за 40 долларовъ. Правда, мы неграмотны и бѣдны, по большей части, но если Господь услышитъ нашу просьбу и Вы, дорогой Владыко, дадите намъ постояннаго священника, то хотя мы и бѣдны, но дадимъ ему по крайней мѣрѣ по два доллара въ годъ отъ самого бѣднаго, а найдутся и такіе, которые и трехъ-четырехъ долл. не пожалѣютъ, кромѣ доходовъ, только бы священникъ говорилъ по русски и былъ привѣтливъ, т. к. народъ тутъ очень добрый и привѣтливый. И теперь просимъ Васъ, Владыко, если примете насъ подъ свою опеку, посылайте намъ о. Сѣчинскаго изъ Виннипегга впрредъ до назначенія постояннаго священника, по разу въ мѣсяць, и мы ему заплатимъ за труды. И также просимъ нанечатать это письмо въ православной газетѣ „Свѣтъ“, чтобы наши братья въ Канадѣ знали, какъ надъ нами самозванцы хотятъ пановать и быть головами нашей церкви, и кровь нашу высасывать. Еще разъ Васъ просимъ, не дайте намъ упасть въ неволю. Остаемся твердо-

православнымъ стадомъ во имени Бога.

Съ великимъ уваженіемъ, Церковна рада:

Предсѣд. Филитъ Рублювскій,

Мих. Скомороскій,

Семко Демчукъ;

Секретарь: Гас. Муляричукъ.

Священники на войнѣ.

(Изъ дневника корреспондента).

Курловъ и Миловановъ пріѣхали сюда одинъ изъ Москвы, другой изъ Петербурга. Оба—едва ли не окончили духовную академію, и въ нашемъ священствѣ они, если хотите,—бѣлая кость, своего рода аристократія клира. Прежде чѣмъ быть „человѣкомъ на войнѣ“, каждый изъ нихъ игралъ видную роль у себя дома. Ихъ знали массы. Имъ вѣрили, ихъ слушали, отъ нихъ многого ждали. Разумѣется, не всегда такія надежды оправдываются, и многіе, поѣхавшіе на войну „будущими“ триумфаторами, вернутся отсюда развѣнчанными. Курловъ и Миловановъ оказались на высотѣ своего положенія. Они дали больше, чѣмъ у нихъ просили. И не они одни, — таковъ же о. Георгій*) въ тридцать третьемъ полку. Скромный, но дѣятельный и знающій, онъ забывалъ себя, когда наставалъ часъ его служенія страдающему брату. Солдатъ идетъ въ огонь, или повинуюсь приказу, или воодушевленный боевыми впечатлѣніями,— иное дѣло этотъ священникъ. Его звало въ густой обстрѣлъ, въ настоящій адъ болѣе высокое чувство, и шель онъ туда тихо и просто, какъ проста и тиха была вся его жизнь здѣсь. Тамъ стонали и корчились раненые,—его мѣсто было между ними. Онъ не могъ ждать, пока ихъ принесутъ сюда,—а что, если сотни такихъ сомкнуть глаза, не услышавъ послѣдняго

привѣта, быть можетъ, въ восторженномъ самообманѣ, но все-таки поборовъ муку невыносимой боли и сознаніе своей отброшенности, одиночества. „Не помирать страшно,—говорить мнѣ одинъ изъ солдатъ, спасенныхъ о. Георгіемъ,—а то, что тебя, какъ собаку, бросили въ грязь, и никому до тебя нѣтъ дѣла, а оттуда идетъ сюда врагъ и затопчетъ тебя... Отползешь отъ него въ ковыльяхъ,—онъ и тамъ штыкомъ нацупаетъ. А свои все мимо да мимо. Имъ дѣла мало, у нихъ—команда. Прежде ее сполни, а потомъ ужъ, коли осталось время, можно и о насъ подумать“. О. Георгій работалъ въ огнѣ, точно онъ всю жизнь дышалъ этимъ переполненнымъ свинцовыми шмелями воздухомъ, рыжими газами разрывавшихся около шимсѣ, и никогда другой музыки не слышалъ, кромѣ свиста пуль да пронзительнаго визга трескавшихся шрапнелей. Тутъ онъ перевязывалъ, поилъ раненыхъ, исповѣдовалъ и пріобщалъ ихъ. Страдающаго брата онъ видѣлъ не только въ своемъ,—нѣтъ. Для него такимъ же являлся сраженный противникъ, и къ нему онъ шель съ тѣмъ же самотверженіемъ и готовностью „положить душу за други своя“. Разъ ты человѣкъ, значить—братъ. Какое ему дѣло, въ какомъ тотъ лагерьъ и подъ какимъ знаменемъ. Мучится, нуждается въ его доброй волѣ и услугѣ,—и иди къ нему навстрѣчу... Разъ ему говорятъ: „Страсть что тамъ апонца набито... Грудами лежатъ. Мертвыми глазами на солнце таращатся. А оно ихъ жжетъ“...

— Есть и живье...

Отецъ Георгій прислушался.

— Я самъ видѣлъ четверыхъ апонцевъ. Шевелятся. Такъ что даже стонуть. Вѣсть подають. А намъ нельзя. Очень ужъ огонь силенъ. Гдѣ сталъ, — тамъ и палъ.

Не говоря ни слова, о. Георгій беретъ перевязочный матеріаль, воду, су-

*) Шавельскій.

мочку съ запасными дарами (вдругъ наши окажутся) и спокойно идетъ туда, откуда бѣжить все живое. Въ самомъ дѣлѣ, — „дѣ сталь, тамъ и палъ“. Свинцовый дождь то и дѣло, сухая пыль взрывается по сторонамъ. Пули низутъ воздухъ, съ дикимъ стономъ носятся глупые куски желѣза, кто-то точно громадною ладонью швыряегъ сверху полными горстями шрапнель, и съ тихимъ стономъ падаютъ около опроставшіеся стаканы... О. Георгій тихо направился именно туда, гдѣ „мертвыми глазами на солнце таращатся“. Добрался, дѣйствительно, груды лежатъ. И въ нихъ кое-гдѣ „живье“ шевелится... Священникъ осмотрѣлъ ихъ, перевязалъ... Остановилъ мимо бѣжавшихъ солдатъ и самъ съ ними, трудясь какъ простой санитаръ, понесъ „братевъ“ чужого знамени. Не успокоился, пока не устроилъ несчастныхъ въ госпиталѣ... Одного изъ нихъ я видѣлъ потомъ. И всякій разъ, вспоминая объ отцѣ Георгіѣ, онъ срывался, раненый, и съ умиленнымъ мѣдно-желтымъ лицомъ, сверкая внезапно загорѣвшимися глазами, показывалъ, какъ „русска попа“ нашла его, подняла и вызволила изъ боевого пекла. И потомъ вдругъ начиналъ лепотать.

— Нѣтъ надо война... Никому нѣтъ надо.. Мене нѣтъ надо, тебѣ нѣтъ надо... Пузкой русска попа и наша попа—наша попа шибко холоса естъ—поболтай,— что скажутъ, такъ и дѣлай. Кому надо война?

Онъ и домой писалъ то же. Только къ отцу Георгію тутъ прибавились еще и сестры, ходившія за японцемъ, и доктора, лечившіе его... Сестеръ онъ издали еще угадывалъ. Бывало, дремлетъ, а только что та покажется вдали, какъ онъ широко раскроетъ восхищенные глаза и не отводитъ ихъ отъ женщины, одно присутствіе которой утишаетъ его муку. А то прижметъ горячимъ желтымъ лбомъ къ

красному кресту на ея рукѣ и точно забывается.

— Домой пойду, — у насъ тоже русскій попа есть... Такой крестъ самъ надѣну... Вашему Богу молиться!

Я уже говорилъ, что все эти „отцы“ пришли сюда изъ Москвы или Петербурга, изъ „общества“, къ которому они привыкли, гдѣ они были своими. Теперь мнѣ осталось еще одно воспоминаніе о „мужицкомъ попѣ“, о священникѣ—добровольцѣ, явившемся сюда изъ глухой сибирской деревни, пожалуй, никогда и не переѣзжавшемъ за камень (Ураль), въ далекую и незнакомую ему Россію. Это о. Евѣерій Макаренко. Я думаю, такихъ мимо васъ, въ странствіяхъ по глухимъ пустырямъ и закоулкамъ, проходитъ много, и никогда они на себѣ нашего взгляда не останавливаютъ. И Курловъ, и Миловановъ—хоть сейчасъ ихъ обоихъ въ картину, такими ужъ ихъ сама природа на свѣтъ выпустила. На каедрѣ, на трибунахъ, на амвонѣ,—прежде чѣмъ ихъ заслушаешься, ими залюбуешься. Отецъ Евѣерій, я думаю при встрѣчѣ съ вами сторонкой продвинется: куда ужъ ему быть центромъ, въ обыкновенное время захватить собою общество, повести его за собою. Онъ жилъ въ одномъ изъ самыхъ забытыхъ и бѣдныхъ селъ барнаульскаго уѣзда. Приходъ былъ убогій, и Макаренко, вѣрно, приходилось, какъ любому его сосѣду-мужику, также въ потѣ лица обрабатывать свою землю, ничѣмъ не отличаясь отъ своихъ духовныхъ сыновей, ни наружностью, ни приемами. Когда началась война,—какъ они ни были сами несчастны, заброшены, забыты, — а рѣшили послужить Божьему дѣлу, собрать и отправить въ Манчжурію походную церковь. Вся она помѣстилась на одномъ возу и обошлась недорого, потому что до послѣдней мелочи сдѣлана тѣмъ же отцомъ Евѣеріемъ, который на этомъ возу и самъ

пріѣхаль, правя лохматой сибирекой лошаденкой, настоящимъ мухортикомъ, несмотря на всю свою непредставительность, одолѣвшею не одну тысячу версть. Тоже ни въ картину, ни въ „натуру для памятника“ не годилась. Когда эту церковь собрали и поставили,—сосѣди изъ „Краснаго Креста“ изумились, до того она была удобна, изящна...

— Кто же это вамъ вырѣзалъ?

— Я и моя семья.

— А рисоваль?

— Мы же... Что жъ тутъ...

— Да вѣдь это художественная работа... Особенно образа!..

— Извините... Какъ сумѣлъ.

Съ этого времени началось боевое подвижничество этого въ полномъ смыслѣ слова человѣка на войнѣ. Онъ былъ неотдѣлимъ отъ своей церковки, и гдѣ видѣли отца Евверія, — тамъ непременно оказывалась и она. Самъ ее соберетъ, сложитъ на тотъ же возъ, запряжетъ того же мухортика и доѣдетъ съ нею куда нужно. А такъ какъ Макаренко, кромѣ передовыхъ позицій, другихъ не зналъ, то и самодѣльный храмикъ его позади не оставался. Гдѣ люди падали подъ предательскими пулями, кровью исхсдили отъ усталости, умирали сотнями и тысячами,—тамъ же, въ самомъ неклѣ, какъ часовой на своемъ мѣстѣ, непременно пребывалъ и о. Евверій. Замолкнетъ бой,—онъ начинаетъ свою службу, какъ священникъ, передъ алтаремъ. Начнется,—онъ идетъ въ цѣпь, какъ санитаръ, фельдшеръ и иной разъ какъ докторъ. Должно быть, у себя въ сибирской глуши, желая быть полезнымъ сосѣдямъ, онъ обучился многому, и это многое умѣлъ быстро, ксгати прикладывать къ дѣлу.

Какъ бы при больномъ и раненомъ ни была черна и грязна работа, — онъ самъ, непрошенный и незванный, шелъ на нее и не успокоивался, пока не приво-

дилъ ее къ концу. Устали на него не было. Не доѣсть, не допьеть, — а непременно скажется тамъ, гдѣ всего тяжелѣе и невыносимѣе людямъ, и при этомъ все онъ обставлялъ такъ, что его личность была какъ-то незамѣтна. Точно онъ весь до тла расходился въ самомъ дѣлѣ, пропалъ въ немъ. Имъ поэтому и пользовались все, не стѣняясь, не соблюдая никакихъ правилъ... Гоняли на всякую надобность,—и онъ ничего лучшаго не желалъ. Куда онъ, такимъ образомъ, ни попадалъ, вездѣ оказывался крайне необходимымъ, и не только необходимымъ, но и незамѣнимымъ. „Нѣтъ, на мѣсто батюшки некого поставить!“ — говорили и солдаты. Въ двѣ руки, а за десятокъ работаетъ. Никому за нимъ не угнаться. И при этомъ ни натуги въ лицѣ, ни раздраженія. Нѣтъ этого: „ахъ, оставьте меня, пожалуйста; видите, я дѣло дѣлаю“. Въ самой кишѣни дастъ отвѣтъ, объяснить, что надо, оторвется къ другой нуждѣ, исполнить ее, и опять доканчиваетъ свое... Такое время,—некогда тулъ уставать или сердиться, и на сосѣдей не напичишься. Они вѣдь тоже не бѣлоручки, тоже не на праздникъ, а на страдѣ.

Подъ Айсандзяномъ, Дашичао, Ляояномъ его видѣли уже вступавшія въ настоящій бой войска. Кругомъ, бывало, падаютъ и рвутся гранаты, а онъ подъ цыновочнымъ навѣсомъ раскинетъ себѣ походную церковку и съ крестомъ встрѣчаетъ солдатъ. Кончитъ служить, — сейчасъ же на самую утомительную и непритяжную работу, отъ которой другіе чураются. Въ какомъ бы часу ни было, все равно: только что заснулъ, утомленный и измученный, позовутъ,—встрепенется и готовъ. Чаще всего его видѣли между ранеными, съ уродливымъ пузатымъ барнаульскимъ мѣднымъ чайникомъ въ рукахъ, съ массой галетъ въ карманѣ. Поятъ, кормить, и никакого ему дѣла до того, что

кругомъ смерть вырываетъ цѣлыми рядами людей изъ полковъ и батальоновъ. Отрядъ генерала Самсонова стоялъ тамъ, гдѣ одна только и была вода—соленая. Отецъ Евѳерій ухитрился возить все время прѣсную изъ—подъ Дашичао. По ночамъ доставляли транспорты съ ранеными, — послѣ цѣлаго дня возни съ такими же о. Евѳерій тутъ какъ тутъ. Подоткнетъ рясу, точно баба подоль, и моетъ полы въ перевязочной.

— Батюшка, идите, отдохните.

— Нельзя... Чистота нужна. Особенно здѣсь, Раны-то открывать будутъ.

— Да вы устали!

— Въ могилѣ выспимся. Долго спать будемъ...

— Да зачѣмъ вы сами это?...

— Всѣ измучились... А я видѣть грязи не могу.

Веселый, разговорчивый, особенно съ солдатами, и тѣ его съ перваго слова понимали.

— Какой ты отецъ? — говорилъ ему одинъ такой. — Ты настоящая мать... Только мать такъ сына жалѣетъ...

Какъ онъ перебывался самъ, — одинъ онъ вѣдалъ. Крестьяне его прихода ничего ему дать не могли.

Мнѣ рассказывали о немъ:

— Ъхали мы съ нимъ на поѣздѣ въ Харбинъ... Видимо, усталъ батяка. Заснулъ, и только когда глаза закрылъ, видимъ мы по его лицу, какъ онъ измучился.

На одной станціи поѣздъ останавливается. Видимъ, несутъ умершаго мимо. Оказывается, солдатикъ въ санитарномъ чужомъ вагонѣ скончался. За нимъ жандармъ и маленькая команда съ барабанщикомъ, уныло выбивающимъ что-то. Мы даже не успѣли замѣтить, когда о. Евѳерій проснулся, — смотримъ, а онъ ужъ въ облаченіи и легить за носилками. Забылъ все, — и то, что поѣздъ его ждать не станетъ, и солдатъ чужой.

— Всѣ свои... всѣ... Разъ человекъ, значить, — свой... Нѣтъ чужихъ...

Началъ отпѣвать. Неизвѣстно, какъ зовутъ усопшаго.

— Имя же его, Господи, Ты вѣси!..

А вѣтерокъ забирается подъ саванъ и шевелить его, точно тотъ, лежащій подъ нимъ, старается сбросить его съ себя.

Такъ онъ всѣмъ примелькался, этотъ отецъ Евѳерій, что его замѣчать перестали. Точно его нѣтъ. А какъ заболѣлъ онъ дизентеріей, — вдругъ оказалось, никакъ безъ него обойтись нельзя, всѣмъ онъ нуженъ, у каждаго съ его отсутствіемъ точно руки отнялись. И оправиться еще не успѣлъ, какъ слѣдуетъ, — смотримъ, стоитъ ужъ на страдѣ...

— Некогда болѣть... Не такое время, чтобы себѣ поблажку давать...

Однако, и у него оказались „настоящiе“ свои.

На позиціи пришелъ Барнаульскій полкъ.

Отецъ Евѳерій свѣта не взвидѣлъ. Преобразился, вышелъ изъ своего обычнаго спокойствія, и все, что плохо лежало, давай въ Барнаульскій полкъ таскать. У всѣхъ, — знакомыхъ и незнакомыхъ, ему все равно, — просилъ, кланчалъ, требовалъ и цѣлыми транспортами посылалъ и возилъ своимъ, барнаульцамъ.

— Какъ можно, помилуйте, земляки... Это не то что...

И, не доканчивая, неся уже куда-нибудъ за теплыми чулками, фуфайками.

— Имъ все пригодится. Нашъ барнаулецъ изъ всего нужное сдѣлаетъ.

Нанятыми санитарамъ онъ, не высказывая этого, былъ не совсѣмъ доволенъ...

Смотрить-смотреть на нихъ, и давай самъ...

— Идите, отдыхайте.

А тѣхъ и просить не надо, — радуются.

И вдругъ исчезъ.

Оказывается, поѣхалъ въ барнауль-

скій уѣздъ. Зачѣмъ?—За мужичками! Я вамъ изъ нихъ такихъ санитаровъ наберу. Настоящихъ, не купленныхъ... У насъ наемныхъ душъ нѣтъ. Всѣ по сердцу пойдутъ... И опять, —какъ во время его болѣзни,—не стало его, и вся машина чуть не остановилась. То же, что было послѣ смерти Курлова. Кажется, никуда не выставлялись, никакой роли не играли. Всѣ думали, что они значенія не имѣютъ,—и вдругъ, оказалось, всѣмъ нужны до зарѣзу, никакъ не обойтись безъ нихъ, и вездѣ, то и дѣло, запутывается все, и люди не знаютъ, куда имъ руки приложить. Незамѣтно, — они несли громаднѣйшій трудъ. Оба были большого природнаго ума и житейскаго такта. И тотъ и другой не заурядъ, а талантливы. Курловъ—пѣвецъ и писатель, Евоерій и пѣвецъ, и художникъ, и Богъ его знаетъ, какъ это онъ ухитрился развить въ себѣ,—въ глухой барнаульской деревнѣ...

И чѣмъ дальше отходишь отъ нихъ, тѣмъ ярче и выпуклѣе кажутся эти „человѣки на войнѣ“. Какъ-то вдругъ выступаютъ изъ фона и ужъ его заслоняютъ собою. Тамъ былъ съ ними и не видѣлъ ихъ, такіе кругомъ павлины красовались, гдѣ же изъ-за ихъ распущенныхъ хвостовъ замѣтитъ этихъ невидныхъ труженниковъ. А теперь павлиновъ точно смело куда-то, и отъ нихъ вдругъ показались Курловы, Миловановы, Макаренко, отцы Георгіи, и, совершенно точно со стороны, нежданная, является мысль: а вѣдь ихъ, этихъ „людей“, вовсе не такъ ужъ мало... Сколько было кругомъ чудесныхъ сердецъ,—только музыки этой тамъ въ свистѣ, грохотѣ и трескѣ не слышалъ. А сюда не ураганъ боевой, а именно ихъ скромные голоса доносятся, и теломъ вѣетъ отъ этихъ воспоминаній. Нѣтъ, право, хороша народная нива, на которой рождаются и растутъ такіе незамѣтные герои будничной страды. Вѣрится въ нихъ,

—и когда теперь порою слышишь: нѣтъ у насъ людей, нѣтъ талантовъ, нѣтъ характеровъ,—неволью улыбаешься въ отвѣтъ.

— Не тамъ, господа, вы ихъ ищите, гдѣ надо... Въ глубинахъ ждутъ,—ударить вѣче, и они покажутся на великую общенародную святую страду, и рукъ не сложать, какъ ихъ не складывали тѣ, а до конца доведутъ разъ начатое. И немало ихъ—только никому не видны... До поры, до времени.

Вас. Немировичъ-Данченко.

(Церковный Вѣстникъ № 15).

Пастырскій юбилей.

6 Мая, съ празднованіемъ высокотожественнаго дня рожденія Государя Императора, Нью-Йоркскій православный Соборъ соединилъ и другое торжество. Въ этотъ день исполнилось десятилѣтіе со дня рукоположенія въ санъ іерея мѣстна-

Священникъ Илія Зотиковъ.

го священника о. Иліи Зотикова. Почтять юбиляра прибыли многіе почитатели сослуживцы—миссіонеры какъ изъ Нью-Йорка такъ и изъ окрестностей. Наканунѣ вечеромъ — всенощную, и въ самый день Божественную литургію совершалъ юбиляръ, а духовенство составило хоръ, умилавшій до слезъ богомоль-

цевъ благоговѣйнымъ и чувствительнымъ исполненіемъ священныхъ пѣснопѣній. Послѣ литургіи, всѣ присутствовавшіе священнослужители отслужили соборно благодарственное молебствіе, и послѣ вознесенія многолѣтій Государю Императору, Всему Царствующему Дому, Святѣйшему

Правительствующему Синоду и Господи-ну нашему Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону, — отъ имени прихожанъ, сослуживцевъ, братьевъ, духовныхъ дѣтей и почитателей былъ поднесенъ о. И. Зотикову крестъ при слѣдующемъ адресѣ:

Ваше Высокоблагословеніе, Многоуважаемый Пастырь о. Илія!

Въ нынѣшній знаменательный день исполнившагося десятилѣтія служенія Раширо въ званіи іерея при Нью-Йоркской церкви Американской православной Миссіи, позвольте намъ, Вашимъ сослуживцамъ, братьямъ, духовнымъ чадамъ и почитателямъ, принести Вамъ сердечнѣйшія и искреннѣйшія привѣтствія.

Мысль наша невольно переносится въ прошлое, къ тому незабвенному для старожиловъ здѣшняго прихода моменту, когда, десять лѣтъ тому назадъ, Божественная благодать Св. Духа проручествовала Васъ, благоговѣйнѣйшаго діакона во пресвитера, и церковь воспѣла, велѣдъ за святителемъ: аксіось! Это былъ день впервые принесенной въ только-что открытомъ тогда по воздыханіямъ православныхъ русскихъ людей въ Нью-Йоркѣ молитвенномъ домѣ Святѣйшей Безкровной Жертвы, это былъ день первой архіерейской литургіи въ той церкви, — это былъ день, родившій одновременно и паству и пастыря... Такимъ исключительнымъ единеніемъ столь великихъ таинствъ Провидѣніе Божіе какъ бы нарекало Васъ нарочитымъ стражемъ дому сему, какъ бы поручало Вамъ въ особую заботу ту, тогда еще небольшую горсточку людей, которые были свидѣтелями этого приснопамятнаго въ Вашей жизни событія: — Провидѣніе связывало Васъ тогда крѣпкою связью, — не внѣшнею лишь, а и внутреннею, — съ жизнью нашей Нью-Йоркской церкви...

И Вы не отвратили очей своихъ стъ сего указующаго перста Божія. И съ того времени Ваши судьбы тѣсно переплелись съ судьбами нашей церкви. Не уклоняясь на сторону, Вы шли прямой стопой служенія своему долгу, несли свой трудъ, стараніе, благоговѣніе и усердіе на алтарь святаго дѣла, на возрастаніе и созиданіе роднаго Нью-Йоркскаго прихода. И тѣмъ Вы сами стали роднымъ для всѣхъ его членовъ. Не отвлекли и не оторвали Васъ отъ сего труднаго поприща пастырства въ Нью-Йоркѣ ни неоднократно предославлявшіяся Вамъ выгоды настоятельства въ иныхъ приходахъ и независимости по сравненію съ нынѣшнимъ подчиненнымъ положеніемъ, — ни перспективы лучшей обезпеченности по сравненію съ Вашимъ крайне скуднымъ содержаніемъ... И вотъ нынѣ Вы имѣете рѣдкое въ жизни пастыря утѣшеніе воспѣть Господеви гласомъ хвалы въ день исполнившагося десятилѣтія пастырскаго служенія на одной нивѣ, — и это на земли чуждей! Вы видите наши благодарныя чувства, слышите наше привѣтственное слово, — они свидѣлствуютъ радость паствы о непрекращавшемся единеніи съ Вами, духовнымъ отцомъ!

Но не одна Нью-Йоркская церковь ликуетъ въ сей день: къ поздравленіямъ ея нынѣ приобщаютъ свои поздравленія и многіе другіе приходы и Ваши братья, и

почитатели, которые въ широкой мѣрѣ, за періодъ десяти лѣтъ, были согрѣты общеніемъ съ Вами, Вашимъ доброжелательствомъ, священнослуженіемъ, братолюбіемъ, состраданіемъ. Рѣдкій приходъ даже въ близкихъ окрестностяхъ не имѣлъ отъ Васъ духовнаго утѣшенія зрѣть Васъ совершителемъ таинствъ. Въ отзывчивомъ сердцѣ Вашемъ находила себѣ откликъ всякая ищущая сочувствія, привѣта и помощи людская душа. И такъ, не восхищеніемъ, а скромной работой и правдивой службою на посту миссіонера-пастыря Вы внесли имя свое въ лѣтописи нашей Американской миссіи, сдѣлавъ его близкимъ и симпатичнымъ Американской церкви. Неизгладимо оно и въ исторіи всеамериканскаго Православнаго Общества Взаимопомощи, однимъ изъ первыхъ руководителей и труженниковъ ксего явился Вы еще въ ту пору, когда сѣмя было только еще брошено въ землю и нуждалось въ самомъ нѣжномъ и заботливомъ уходѣ...

Да будетъ же нашимъ некрепнѣйшимъ приношеніемъ Вамъ въ сей день молитва къ Всевышнему: да благословитъ онъ Васъ Своимъ всецѣлымъ благословеніемъ; да даруетъ Вамъ силы и бодрость еще многіе и многіе годы доблестно пастырствовать во славу имени Христова и на пользу пасомыхъ на родной Вамъ нивѣ, да укрѣпитъ Онъ въ Васъ добрыя качества Вашей души на радость всѣмъ, имѣющимъ общеніе съ Вами!

Сей св. крестъ Господа нашего, подносимый нами, да вдохновляетъ Васъ во всю Вашу жизнь на добротное несеніе Вашего пастырскаго креста и да будетъ священнѣйшимъ выраженіемъ чувствъ объединяющихъ насъ въ эту минуту!

Велѣдъ затѣмъ прочтано было привѣтствіе отъ Н. І. Братства Рождества Пресвятыя Богородицы, въ коемъ Братство отмѣчало съ благодарностью замѣчательную доброту и отзывчивость пастыря-юбилера, дѣлавшаго его всегда доступнымъ для всѣхъ. Затѣмъ, съ привѣтствіемъ отъ имени сослуживцевъ-собратьевъ обратился къ о. Іліи о. Іеромонахъ Арсеній и въ богатомъ воспоминаніи словъ подтвердилъ ту же черту — рѣдкой отзывчивости и любезной предупредительности о. юбилера по отношенію ко всѣмъ, находящимся въ затрудненіи, особенно на первыхъ порахъ по прибытіи въ незнакомую страну.

О. И. Зотиковъ сердечно благодарилъ за принесенныя привѣтствія и за подарокъ и высказалъ, что поднесенный крестъ останется навсегда для него священнѣйшимъ и прочнымъ звеномъ соединяющимъ его молитву, память и сердце съ дорожи-

ми подносителями.

Привѣтствія продолжались и въ братскомъ залѣ, гдѣ собравшимся во множествѣ гостямъ была предложена о. юбиляромъ и его радушной супругой, М. Ѳ. Зотиковой обильная трапеза. Возглавлены были тосты возглашеніемъ здравицы за Августѣйшаго Императора Николая Александровича, покрытой дружнымъ „ура“ и пѣніемъ роднаго гимна, и здравицы за дорогаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, въ сей день возведеннаго въ санъ Архіепископа, — покрытой многолѣтіями. Въ сердечныхъ, короткихъ и длинныхъ, рѣчахъ присутствовавшіе по очереди выражали затѣмъ свои чувства о. юбиляру при пожеланіяхъ ему еще много много лѣтъ утѣшать окружающихъ присущими ему добрыми качествами и преуспѣвать на пастырскомъ поприщѣ.

Письмо Преосвященнѣйшаго Епископа Фондюлакскаго Ч. Графтона (епископ. америк. церкви) въ Редацію А. П. Вѣстника.

Дорогой г. Редакторъ!

Великое дѣло возстановленія дружественныхъ отношеній между Восточнымъ и Англиканскимъ исповѣданіями, которое такъ дорого сердцу Господа нашего, побуждаетъ меня выразить вамъ всю благодарность за ваше усердное содѣйствіе. Позвольте мнѣ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно этого предмета.

Если мы желаемъ, чтобы наши церкви признали другъ друга, намъ прежде всего надо постараться увидѣть насколько мы согласны другъ съ другомъ. Мы, Англикане, согласны съ вами въ вѣрѣ во все то чему церковь вѣровала съ самаго начала и что она установила на своихъ Вселенскихъ Соборахъ. Мы держимся всего того, чему церковь вѣровала до раздѣленія Востока и Запада и что она выражала въ своемъ богослуженіи и въ ученіяхъ своихъ богослововъ. Мы сходствуемъ въ сохраненія апостольскаго управленія церкви посредствомъ апостольскаго преемства и посвященія епископовъ. Мы придерживаемся трехъ степеней іерархіи и считаемъ, что вторая степень имѣетъ право священства или *sacerdotium*. Мы вѣримъ въ таинства и въ совершеніе семи божественныхъ таинствъ. Хотя елеопомазаніе и было не въ употребленіи, оно теперь возстановляется. У насъ въ употребленіи литургическая форма богослуженія и мы приносимъ евхаристическую жертву. Мы вѣримъ, что черезъ крещеніе получающіе его, какъ младенцы такъ и взрослые, получаютъ возрожденіе и становятся сынами Божьими; и что при причащеніи Христосъ присутствуетъ въ Таинствѣ черезъ освященіе и вѣрующіе приѣмлютъ его Тѣло и Кровь. Когда наши священ-

ники посвящаются черезъ рукоположеніе епископовъ, надъ ними произносятся слѣдующія слова: „Пріими Святаго Духа для сана и дѣла священническаго, чьи грѣхы ты отпустишь, тому они отпущены; чьи грѣхы ты свяжешь, тому они будутъ связаны“. Мы вспоминаемъ въ нашей литургіи „всѣхъ прежде отшедшихъ“ во Христѣ, вѣрѣ и страхѣ, и молимся, чтобы намъ сподобиться послѣдовать ихъ доброму примѣру и чтобы намъ умереть „въ единеніи съ католическою церковью“. Мы чтимъ Святыхъ и Преподобнословенную Мать Бога нашего, мы празднуемъ ихъ дни и за литургіей мы славословимъ имя Господне, призывая ихъ „вмѣстѣ съ Ангелами и Архангелами и со всѣмъ сонмомъ небеснымъ.“ Въ день Святаго Михаила, мы молимся, чтобы Богъ „милостиво позволилъ Ангеламъ Своимъ помогать намъ и защищать насъ“, такъ какъ Богъ и установилъ служеніе Ангеловъ и людей въ дивномъ порядкѣ“. Мы освящаемъ церкви, чтимъ священныя особы и предметы, и, избѣгая обоготворенія, которое должно быть воздаваемо только Господу, мы держимся духа постановленій Седьмого Вселенскаго Собора.

Опять таки, и вы и мы одинаково отвергаемъ папское главенство, непогрѣшимость, современныя добавленія Рима къ символу вѣры, отказъ Рима давать въ Евхаристіи Пресвятую Кровь и мірянамъ, римское ученіе и обычай индульгенцій, римское возвышеніе Пресвятой Богородицы, или Шен мистическаго тѣла Христовой, а также обоготвореніе ея современнымъ Римомъ.

При такомъ согласіи относительно столькихъ пунктовъ, сердце жаждущее единенія между нашими церквами, восклицаетъ „отчего намъ не привести его въ исполненіе?“ Съ возрастающей и неукошительною преданностью къ Великой Главѣ церкви, оно восклицаетъ: Господи,

доколѣ продолжится это отчужденіе, ищѣли раздѣленіе и соедини насъ наружно какъ мы соединены внутренно въ Тебѣ!

Если такому благому дѣлу суждено совершиться, намъ прежде всего слѣдуетъ отнестись съ добрымъ сердцемъ къ тому, какъ мы, съ одной и съ другой стороны, выражаемъ то, во что вѣруемъ. Если мы вѣримъ одинаково, если мы держимся одной и той же католической вѣры, — мы братья. Но мы разнимся въ расѣ, въ языкѣ, въ образѣ мысли и выраженія, и у насъ у обоихъ есть свои церковныя затрудненія. Если мы станемъ критиковать другъ друга съ нашей личной точки зрѣнія, если мы станемъ пускаться въ дѣло нашу богословскую разборчивость, чтобы подмѣчать изъяны и затрудненія, мы никогда не придемъ къ согласію. Дѣло возобновленія единенія есть вопросъ не одного богословія, но и христіанской государственности. Усилія богослововъ должны клониться къ тому, чтобы показать, что ученія нашихъ церквей далеко не противорѣчатъ другъ другу. Мудрый церковный правитель христіанинъ спроситъ, не содержатъ ли вѣрные члены церквей этихъ одной и той же вѣры, въ сердцахъ своихъ? Если они примутъ поясненія другъ друга относительно того какъ каждая понимаетъ свои вѣроученія, окажется, что ученія, которымъ вѣрять и та и другая, не противорѣчатъ другъ другу, а напротивъ согласуются другъ съ другомъ во всемъ томъ, что вся церковь признала необходимымъ предметомъ вѣры.

Опять таки, чтобы понять другъ друга, намъ необходимо отнестись съ сердечной снисходительностью къ нашимъ племеннымъ и историческимъ различіямъ. Англиканская церковь прошла черезъ большія страданія во время Реформаціи, когда она сбросила иго папства и повернула къ православію. Русской Церкви не вышло этого испытанія и ей слѣдуетъ

быть заботливѣй въ ея обращеніи съ своей западной сестрой.

У Англичанъ нѣтъ логической разборчивости Французовъ, у нихъ нѣтъ и страсти, ко всякаго рода тонкостямъ, присущей церкви латинской. Они практической народъ. Они не ищутъ логической послѣдовательности въ ихъ сложной формѣ управленія и системѣ законовъ. Что касается Англиканской Церкви, у нея было мало крупныхъ богослововъ, но у нея много великихъ знатоковъ священнаго писанія и исторіи церковной. Практическіе результаты ученій Англиканской церкви можно видѣть въ большемъ числѣ вѣрующихъ христіанъ среди членовъ ея парламента, среди ея государственныхъ людей и юристовъ, въ высотѣ нравственныхъ идеаловъ среди ея священства, въ подъемѣ ея религіозныхъ общинъ и въ благочестіи многихъ людей, которыхъ можно назвать святыми. Слѣдуетъ искать единенія не съ англійской націей, а съ англійскимъ собраніемъ вѣрующихъ. Нельзя проникнуть въ жизнь и вѣру этой практической церкви, которая распространяется далеко за предѣлы Англии, посредствомъ одного изученія Тридцати Девяти Членовъ вѣры. Въ Америкѣ они не входятъ въ составъ собственно молитвенника и никто ни среди духовныхъ ни среди свѣтскихъ особъ не принужденъ подписываться подъ ними. Въ Англии они не считаются символами вѣры. Слѣдовательно, ихъ нельзя принимать за точное выраженіе ученія. Нельзя ихъ принимать и самихъ по себѣ въ отдѣльности, но только въ подчиненіи Книгѣ Молитвъ, Символу Вѣры, Литургіи и Катехизису. И такъ какъ во время Реформаціи Англиканская церковь заявила, что не желаетъ отступать отъ Католическихъ вѣрованій, — и Тридцать Девять Членовъ слѣдуетъ понимать въ Католическомъ смыслѣ. Что ихъ можно понимать империо въ этомъ

смыслѣ, то было доказано уже много разъ, что свидѣтельствуемъ Епископъ Форбсъ въ своемъ трудѣ, посвященномъ Тридцати Девяти Членовъ. А какъ скоро имъ возможно придавать именно такое толкованіе, они не могутъ быть помѣхой тому, чтобы Святая Восточная и Англиканская церкви официально признали другъ друга.

Опять таки, дабы придти къ пониманію вѣрованій и обычаевъ Англиканской церкви, слѣдуетъ принять во вниманіе нѣкоторыя книги, кромѣ книги обыкновенныхъ молитвъ. Кромѣ нея, въ Америкѣ существуетъ обще признанная книга гимновъ, а въ Англіи книга называемая гимны „Древніе и Современныя“, находящаяся въ обоимъ употребленіи.

Члены Восточной церкви иногда критикуютъ наши collects и молитвы, находя ихъ холодными и недостаточно благоговѣйными. Духъ благоговѣнія слѣдуетъ искать въ гимнахъ, которыми молящіеся сопровождаютъ службу. Ниже мы приводимъ цитаты изъ „Древнихъ и Современныхъ“ гимновъ при Причащеніи:

„Прири на насъ, Боже милости,
И низпосли отъ Твоего святого жителства
Животворящій Божественный Духъ
На насъ и на эти хлѣбъ и вино.
И, да содѣлаетъ Его осѣненіе,
Нынѣ принесенный нами хлѣбъ
Тѣломъ Твоего Сына, Господа нашего,
Чашу сію—Его Кровію за грѣшниковъ излишнюю.“

Относительно принятія Св. Таинства Евхаристіи народъ призывается такъ:

„Приблизьтесь и примите Тѣло Господне,
И пейте Его Святую Кровь, за васъ пролитую.
Спасенные этимъ Тѣломъ и этой Пресвятою Кровію,
Съ освѣженными душами, мы благодаримъ Господа.“

Это имъ надлежитъ дѣлать съ благо-
честіемъ и молитвою:

„Тебѣ мы поклоняемся (боготворимъ), невидимый
(сокровенный) Спасе, Тебѣ
Милостиво присутствующему въ таинствѣ Твоемъ;

И плоть и духъ оказываются немощными, въ При-
[сутствіи Твоемъ,
Но все же мы здѣсь благоговѣнно привѣтствуемъ
[Твое Присутствіе!“

Святая Евхаристія признается Жерт-
вою:

„И нынѣ, Отче, вспоминая любовь,
Искупившую насъ, единожды за всѣхъ, на Крест-
[номъ Дрѣвѣ,
И имѣя съ нами Того, Кто молитъ за насъ свыше,
Мы здѣсь присутствующіе, мы предлагаемъ Тебѣ
Едиственное совершенное приношеніе въ глазахъ
[Твоихъ,
Единую вѣрную, чистую и безсмертную жертву.“

Такъ же и относительно святаго кре-
щенія люди поютъ:

„Чистыя и свѣтлыя воды крещенія
Погребаютъ грѣхи нашей природы:
Новыми созданіями, изъ очищающей струи,
Мы возстаемъ вмѣстѣ съ Христомъ.“

Даръ Конфирмаціи (Миропомазанія) вы-
ражается такъ:

Помажи меня Твоей небесной благодатью
И наложи на меня печать Твою,
Приди въ этотъ торжественнѣйшій часъ
Съ Твоимъ седмичнымъ даромъ силы.“

Относительно Священства народъ по-
етъ:

„Христосъ вознесся, но прежде чѣмъ оставить
Землю, чтобы царить на небѣ,
Онъ устроилъ единую святую церковь, чтобы она
[жила

До Его новаго пришествія.
Прежде всего Свои двѣнадцать Апостоловъ Онъ
[содѣлалъ

Посетителями Его благодати,
А они возлагаютъ свои руки на другихъ
Дабы они замѣстили въ свою очередь ихъ“.

Въ покаянное время Великаго Поста
вотъ призывъ грѣшнику:

„Дай милостиво вѣсти коснуться твоего слуха:
Покайся, исповѣдайся, ты получишь освобожденіе
[отъ всего.“

Бракъ считается священнымъ Таинствомъ:

„Срѣпи священный союзъ, который мы связываемъ
И благослови вѣнчальное кольцо.
Вначалѣ, въ Раю, Твоя любовь
Содѣлала одну плоть изъ двухъ;
По молитвамъ нашимъ, возносящимся здѣсь соверши
Это священное Таинство еще разъ.“

Во время болѣзни душа утѣшается Святой Евхаристіей, а при желаніи и елеопомазаніемъ:

„Въ темной долині смерти я не боюся зла,
Когда Ты, благой Господи, подлѣ меня,
Твой посохъ даетъ мнѣ опору,
Твой крестъ впереди меня — мой путеводитель.
Ты готовишь столъ предъ очами моими
И предоставляешь мнѣ благодать Твоего помазанія.“

Ученіе о священныхъ особахъ и предметахъ признается въ гимнахъ при освященіи церквей, церковныхъ колоколовъ, органовъ, кладбищъ и т. д.

О церквахъ мы поемъ:

„Содѣлайте эти камни священнымъ символомъ,
Божьи Святыя, такъ чтобы даже бѣгущій мимо
[успѣлъ бы его прочесть.“

И мы молимъ, чтобы Ангелы сторожили и охраняли наши кладбища:

„Призови Твой сонмъ окружить
Избранный уголокъ освященной земли.“

Итакъ мы привели всѣ эти цитаты изъ самой общераспространенной книги гимновъ въ Англии, потому что благоговѣніе ихъ указываетъ во всѣхъ публичныхъ богослуженіяхъ, въ чемъ именно состоитъ вѣра членовъ церкви. Истинный духъ и вѣрованія практической Англиканской церкви не можетъ быть понятъ посредствомъ критическаго разбора Тридцати Девяти Членовъ или по одной книгѣ общихъ молитвъ. Нужно видѣть ея службы, знать ея лучшихъ людей, посѣтить ея религіозныя учрежденія, чтобы составить о ней справедливое понятіе.

У нея есть еще одна особенность, которую слѣдуетъ отмѣтить. Существуетъ много религіозныхъ общинъ и мужскихъ и женскихъ въ Англиканской Церкви. И хотя, со свойственной ей практичностью, она и снабдила церкви и большинство вѣрующихъ Книгой Общихъ Молитвъ, эти религіозныя общины обладаютъ своими собственными служебными книгами. Такимъ образомъ, церковь способна удовлетворить духовнымъ нуждамъ и благочестію тѣхъ людей, которые живутъ въ міру, а также и тѣхъ которые призваны идти по высшимъ путямъ жизни христіанской.

Я не смѣю здѣсь занимать мѣсто цитатами изъ нихъ. Но если Святѣйшій Правительствующій Синодъ потрудится разсмотрѣть ихъ, я совершенно увѣренъ, что онъ найдетъ въ нихъ вѣрованіе тождественное въ ихъ собственнымъ.

При всемъ вышесказанномъ мы нимало не утверждаемъ, что Англиканская Церковь совершенна. Тѣмъ не менѣе, она не удалась отъ истинной вѣры и во всѣхъ случаяхъ несовершенства, гдѣ ея практика погрѣшила, она старается возстановить ее какъ можно скорѣе.

На что мы уповаемъ о чемъ молимъ, — это что Восточныя Церкви соединенно, чрезъ посредство своихъ законныхъ властей, позволять своимъ священникамъ совершать таинства при смертной болѣзни для Англиканъ, если таковые обратятся къ нимъ, а такъ же и христіанское погребеніе. Также съ должнымъ почтеніемъ мы попросили бы, чтобы, съ разрѣшенія Епископа, всякій членъ Англиканской Церкви путешествующій или живущій на Востокѣ или же въ его епархіи, имѣлъ право получать святое Причащеніе, если онъ приготовленъ къ сему священникомъ.

Таже христіанская учтивость была бы оказана и Англиканскими епископами всякому члену Восточной Церкви, здѣсь

въ Америкѣ. Здѣсь на это имѣется основательная причина, потому что иначе они дѣлаются добычей Рима и въ концѣ концовъ отстаютъ отъ православія.

Съ любовью и молитвою за Россію и ея Святую Церковь

Вашъ въ Каѳолической Вѣрѣ

Епископъ Графтонъ.

«Послѣдняя Пасха».

(Изъ лѣтописи Каѳедральнаго града).

Алеутская епархія въ настоящіи дни находится наканунѣ исполненія давно ожидаемаго и, особенно въ данное время, необходимаго событія — перенесенія Архіерейской каѳедры изъ С. Франциско въ Нью-Йоркъ. Событіе это должно быть отнесено къ числу важнѣйшихъ актовъ въ жизни Православной Миссіи въ Америкѣ и, безъ сомнѣнія, отразится еще большимъ успѣхомъ на ея дѣятельности. Нынѣшній 1905 годъ закончитъ собою, такимъ образомъ, С. Францисковскій и начнетъ Нью-Йоркскій періоды въ развитіи нашей Миссіи въ Америкѣ. Прошедшій періодъ имѣетъ право на почетное мѣсто въ исторіи Православной Церкви въ С. Америкѣ и о немъ кто либо вспомнить впоследствии, теперь же мы позволяемъ себѣ отмѣтить на память исторіи кое что изъ церковной жизни г. С. Франциско, такъ тѣсно связанное съ грядущимъ событіемъ.

Тридцатипятилѣтнее существованіе Архіерейской каѳедры въ С. Франциско сблизило, сроднило православныхъ жителей его съ Архипастыремъ Америки. Помыслить, что С. Франциско вкорѣ останется безъ Архіерейскихъ служеній почти навсегда многимъ кажется страннымъ, а самое перенесеніе каѳедры въ Нью-Йоркъ, конечно, признается великимъ лишеніемъ для прихода. Предчувствуя сіе скорое лишеніе, прихожане нашего Собора види-

мо старались духовно насладиться, можно сказать, послѣдними Архіерейскими служеніями и съ особымъ усердіемъ посѣщали свой храмъ въ страстную и пасхальную седмицы. Торжественныя архіерейскія служенія много способствуютъ возбужденію, поднятію религіознаго чувства молящихся, а потому, обычно, привлекаютъ сравнительно большее число молящихся, чѣмъ священническія, особенно же во дни страстей Господнихъ и св. Пасхи. Епископъ — образъ Спасителя — не можетъ не утѣшать и не радовать сердце христіанина. Сознаніе, что св. Пасха сего года празднуется въ С. Франциско въ послѣдній разъ въ непосредственномъ общеніи съ Архипастыремъ, влекло всѣхъ на это духовное торжество. Посему сія Пасха была отпразднована торжественнѣе и величественнѣе, чѣмъ предыдущихъ лѣтъ. Стараніями и трудами Женскаго Общества храмъ былъ украшенъ на сей разъ съ особымъ искусствомъ и залитъ множествомъ огней. Число молящихся превышало вмѣстимость храма и многимъ пришлось стоять въ прилегающихъ къ нему корридорахъ. Прекрасное пѣніе архіерейскаго хора усугубляло торжественность службы и Пасха сего года останется надолго памятной въ жизни нашего прихода и не изгладится никогда изъ его лѣтописи. Казалось на лицахъ молящихся отраженіе радости перемѣнилось съ грустью, а уста Архипастыря готовы были произнести: „желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами“. Дѣйствительно Владыка удостоилъ многихъ ясти съ собою сію „послѣднюю пасху“. Послѣ божественной литургіи въ покояхъ Его Высокопреосвященства было предложено разговѣніе всѣмъ православнымъ людямъ: столъ изобиловалъ яствами, комнаты убранствомъ, присутствовавшіе — благодарности, сердечно повергая свои пасхальныя привѣтствія лично своему

Архипастырю въ послѣдній разъ.

На другой день состоялось торжественное собраніе нашего Женскаго Общества подъ почетнымъ предѣдательствомъ Его Высокопреосвященства. Къ сему дню было приурочено воспоминаніе пятилѣтняго существованія Общества. За свое пятилѣтіе Общество сдѣлало очень много хорошаго въ пользу своего храма, о чемъ не разъ отмѣчалось на страницахъ А. П. Вѣстника. На сей разъ было передано Его Высокопреосвященству на постройку новаго Собора въ С. Франциско 200 долл. Поздравивъ Общество съ пятилѣтіемъ, Владыка пожелалъ членамъ его и впредь также успѣшно трудиться въ пользу прихода, при чемъ присутствовавшимъ отъ Его Высокопреосвященства было предложено чай и фрукты.

19 Апрѣля Его Высокопреосвященство изволилъ посѣтить Транспортъ „Лену“, чѣмъ очень обрадовалъ нашихъ заброшенныхъ моряковъ. Встрѣченный Командиромъ и офицерами судна, Владыка обходилъ ряды команды и христосовался со всѣми, преподавая свое Архипастырское благословеніе.

24 Апрѣля члены причта и архіерейскій хоръ въ полномъ своемъ составѣ были приглашены Его Высокопреосвященствомъ къ обѣду, а 3 Мая Владыка удостоилъ принять прощальный обѣдъ отъ причта Собора, при чемъ въ числѣ гостей были Командиръ „Лены“ капитанъ 2 ранга А. А. Гинтеръ, капитанъ 2 ранга А. Н. Рычаговъ и священникъ „Лены“ В. Осиповъ.

Обѣдъ сопровождался сердечными и оживленными тостами за отъѣзжавшаго Владыку, за Командира „Лены“, капитана 2 ранга А. А. Гинтера, капитана А. Н. Рычагова, отъѣзжавшаго по болѣзни въ Россію, и за др.

4 Мая въ 11 ч. утра Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть въ Чикаго.

Проводить Архипастыря на вокзалъ желѣзной дороги собрались члены Соборнаго причта и другія лица, въ числѣ ихъ А. Н. Рычаговъ. По отъѣздѣ Его Высокопреосвященства была получена радостная вѣсть о возведеніи Высокопреосвященнѣйшаго Тихона въ санъ Архіепископа. Сіе есть новое знаменіе успѣшнаго дѣланія нашего Архипастыря и великое утѣшеніе для нашей миссіи, выходящей трудами своего Руководителя отъ силы въ силу.

Θ. П.

Новый соратникъ на православномъ миссіонерскомъ поприщѣ.

Въ письмѣ на имя нашего Архипастыря отъ 13 Февр. сего года, начальникъ православной духовной Миссіи въ Урміи, о. Архимандритъ Сергѣй, сообщаетъ отраднѣйшій фактъ въ жизни и дѣятельности ввѣренной ему церкви. Съ благословенія Святѣйшаго Синода, Урмійская Миссія въ этомъ году начала изданіе своего собственнаго духовнаго журнала печатаемаго въ собственной типографіи на русскомъ и сирійскомъ языкахъ паралельно.

„Журналъ этотъ имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному слиянію ихъ съ св. церковью. Поэтому въ немъ будутъ помѣщаться статьи церковно-богословскаго характера, проповѣди, объясненія праздниковъ, житія святыхъ, обзорѣніе церковной жизни Россіи и православнаго Востока и вообще все, что можетъ дать назидательное чтеніе.

Съ другой же стороны журналъ пред-

назначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урмійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами миссіи, такъ какъ по отдаленности Урміи въ Россіи мало знаютъ о жизни сирійской церкви. Поэтому свѣдѣнія о жизни ея будутъ печататься и на русскомъ языкѣ, а также статьи оригинальными и переводы съ иностранныхъ языковъ.

Думаемъ, что, при отдаленности Урміи отъ обще-міровой жизни, для православныхъ сирійцевъ будетъ не безынтереснымъ отдѣлъ общезурнальный т. е. обзоръ событій политическихъ и государственныхъ, преимущественно изъ жизни Россіи, съ которой сирійцы теперь духовно связаны“.

Нельзя не порадоваться этому крупному событію, нельзя не привѣтствовать учредителей этого святого дѣла, — и мы желаемъ новому собрату на просвѣтительной нивѣ полнаго преуспѣянія и долгихъ лѣтъ плодотворной работы.

Адресъ новаго журнала: „Джувльфы, Эриванской губ. русская православная Миссія въ Урміи.“

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ присоединившихся къ Православной церкви въ 1904 году по Чикагскому приходу. Изъ уни:

Василій Шуга, Михаилъ Чарнота, Марія Чарнота, Марина Обертанъ, Анастасія Сгаранковичъ, Дмитрій Кочела, Николай Лишъ, Аванасій Фанукъ, Стефанъ Куземчакъ, Анна Лихваръ, Екатерина Олеаръ, Илія Лешко, Марія Олеаръ, Екатерина Дубикъ, Максимъ Фанокъ, Семень Пытъ, Василій Вусъ, Стефанъ Бричакъ, Стефанъ Кочемба, Василій Главачъ, Анна Торбикъ, Екатерина Шпецъ, Иванъ Лабанъ, Елена Дубикъ, Анна Коваль, Анна Пандла, Демьянъ Мосорикъ, Михаилъ Тмина, Андрей Линицкій, Марко Хванскій, Петръ Фечура, Иванъ Костырка, Михаилъ Хвостикъ, Кирилъ Вознякъ, Александръ Хутовецъ. Изъ католичества: Екатерина Ковальчакъ; Петръ, Никола и Даница Стенашовичъ, Миле Станковичъ.

Списокъ лицъ, присоединенныхъ изъ униатства къ Православной церкви въ городѣ Аллегени, священникомъ Н. Кошевичемъ. Въ 1905 г. по 1-ое Апрѣля: Николай Бусякъ, Сусана Мухка, Андрей Книшъ, Елена Лейцишъ, Иосифъ Фаль, Петръ Матфичо, Теодоръ Дунда, Василій Котусъ, Василій Завискій, Иоаннъ Завискій, Николай Завискій, Петръ Завискій, Василій Пытель, Симеонъ Мацуръ, Петръ Каменецъ, Константинъ Даладканичъ, Василій Гудакъ, Антоній Цабаль, Ксенія Считиваръ, Стефанъ Гестикъ, Антонъ Сулякъ, Игнатъ Ромячакъ, Иванъ Бонаницъ, Сусана Чупикъ, Михаилъ Морга, Марія Бранчинъ, Марія Гринда, Петръ Гринда, Марія Крышка, Екатерина Махневичъ, Марія Ферчакъ, Марія Кунца, Марія Добдова, Петръ Малничъ, Михаилъ Товцимакъ, Иванъ Блишакъ, Михаилъ іисника, Петръ Дойчакъ, Ксенія Фелинская, Теодоръ Голоднякъ, Василій Фетко, Николай Пасъ, Симеонъ Гротовскій, Иванъ Чуна, Григорій Шкроба, Михаилъ Рижко, Максимъ Станко, Василій Нагода, Симеонъ Ющакъ, Павелъ Юрчакъ, Филиппъ Шнакъ.

Квиныхскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Амфилохіемъ, въ теченіе 1904 года обращены въ Православіе:

Анна Кочвикъ 62 л., Алексій Чиклякъ 19, Ольга Инкиликъ 12, Василій Тухылукъ 13, Марія Анальныхъ 50, Василій Тумчичакъ 11, Анна Кумахальгеа 33, ея сынъ Павелъ 13, Николай Уямлингъ 12, Михаилъ Пчуликъ 2, Марія Анакъ 28, ея сынъ Василій 2, Анна Югліукъ 28, Алексій Ацакъ 25, Елена Юмтакъ 19, Ольга Ачнахакъ 18, Марія Ингончукъ 28, Аганій Унузгакъ 10, Ольга Назыктакъ 52, Марія Нагакъ 53, Варвара Туппалукъ 26, ея сынъ Михаилъ 2, Ирина Микнакъ 55, Михаилъ Чаліокъ 12, Анна Аягинахъ 28, Іаковъ Маныхакъ 48, Марія Лехъ 40, ихъ дѣти Ольга 18, Антоній 17, Николай 3, Александръ 15, Никифоръ Ацакъ 27, Анна Пазготакъ 14, Ольга Пазготакъ 10, Анна Мыхтачикъ 38, ея дѣти Никифоръ 4, Ольга 1, Марія Нунакъ 17, Василій Ачукалочукъ 23, Анна Шютакъ 35, Ольга Аягальгеа 18, Иоаннъ Утуганъ 19 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 10. *Радостная вѣсть.* — *Словъ произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ.* — *Вопли изъ Канады.* — *Священники на войнѣ.* — *Цастырскій юбилей.* — *Письмо Епископа Графтона.* — *Послѣняя Пасха.* — *Новый соратникъ на православномъ миссіонерскомъ поприщѣ.* — *Оффиц. Отдѣлъ.*

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.